Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ

ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б И ЦСПСБ

Цена номера 10 коп.

№ 186 (2425) ЧЕТВЕРГ 20 АВГУСТА 1936 г.

ВРАГ РАЗОБЛАЧЕН. ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЕ БАНДИТЫ ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ.

ПРОКЛЯТИЕ ИЗМЕННИКАМ И ПРЕДАТЕЛЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ!

АГЕНТАМ ФАШИСТСКОЙ ОХРАНКИ, КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРАМ, ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИМ УБИЙЦАМ—НЕТ МЕСТА НА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ!

ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД ЕДИНОДУШНО ДЕМОНСТРИРУЕТ СВОЮ БЕЗГРАНИЧНУЮ ЛЮБОВЬ И БЕСПРЕДЕЛЬНУЮ ПРЕДАННОСТЬ СВОЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, СВОЕМУ ВОЖДЮ—ЛЮБИМОМУ СТАЛИНУ

ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЕ БАНДИТЫ ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ

Публикуемое сегодня обвинительное заключение по делу о контрреволюционной террористической деятельности Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Смирнова, Бакаева, Тер-Ваганяна и др. со всей яркостью и полнотой вскрывает и разоблачает всю мерзость, гнусность и подлость, на которые способны лютые враги нашей партии и советского народа—троцкистско-зиновьевские ироды в своей борьбе против партии и Советского государства.

Обвинительное заключение совершенно точно и неопровержимо устанавливает, на основании показаний самих обвиняемых и следствия, наличие контрреволюционной террористической организации, возглавлявшейся матерыми врагами партии и Советской власти иудушкой Троцким, Зиновьевым, Каменевым и др., ставившими перед собой цель убить товарищей Сталина, Ворошилова и других руководителей партии и правительства.

Не имея решительно ничего за своей душой, никаких идей, никаких политических платформ, потеряв надежды в своей борьбе против советского государства на трудности, с которыми, по их расчетам, советское государство не должно будет справиться, видя успешное преодолевание нами этих трудностей, видя бурный рост социалистического строительства и дальнейшее укрепление мощи Советского Союза, они откровенно ставили ставку на осложнение международного положения Советского Союза, на войну и на поражение в этой войне Советского государства.

Озлобленные успехами социализма, растущей мощью Советского Союза, беспредельной преданностью Советского народа партии и великому Сталину,—эти выродки в своем стремлении во что бы то ни стало захватить власть сделали единственным средством борьбы с Советским государством организацию террористических актов против вождей партии и правительства.

«Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный богаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока—Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми от'явленными врагами Советской власти, превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР эксплоататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с Советским правительством и руководителями ВКП(б)—к политическим убийствам».

Обвинительное заключение со всей точностью и неопровержимостью устанавливает прямое участие в непосредственной организации убийства одного из руководителей нашей партии Сергея Мироновича Кирова—Зиновьева, Каменева и др. членов троцкистско-зиновьевского террористического центра. Эти подлые изменники и предатели социалистической родины не только духовно, морально вдохновляли убийц Сергея Мироновича, но и организационно и технически подготовляли это чудовищное преступление, которое явилось лишь звеном в общей цепи намеченных ими террористических актов над руководителями партии и правительства и, раньше всего, над любимым вождем народов, величайшим гением человечества, организатором и вдохновителем социалистических побед тов. **Сталиным**.

Презренные ренегаты, контрреволюционеры Троцкий, Зиновьев, Каменев и их подручные, скатившиеся в болото оголтелой белогвардейщины, сомкнувшейся с фашистами, осмелились острие своей стрелы направить против того, кто непоколебимо, твердой поступью ведет нашу страну от одной победы к другой—к полному торжеству коммунизма, против того, кто является организатором и вдохновителем победы социализма на одной шестой части земного шара, против того, кто является воплощением разума, кто является сердцем нашей партии и Советского государства, против того, кого беспредельно любит весь советский народ, все трудовое человечество, против великого соратника Ленина—вождя народов тов. **Сталина**.

Готовя террористические акты против т. Сталина и его ближайших соратников, готовя убийство руководителей партии и правительства, троцкистско-зиновьевские отщепенцы рассчитывали таким путем прийти к власти и тем самым расчистить путь для самой мрачной, самой жестокой фашистской реакции.

Обвинительное заключение со всей точностью и неопровержимостью устанавливает, что Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. главари троцкистско-зиновьевской банды для осуществления своих преступных замыслов, для организации и осуществления террористических актов против руководителей партии и советского государства вступили в прямой союз с германской фашистской охранкой (гестапо). Связавшись с руководителями германской фашистской охранки, они получали от нее посильную помощь и об'единенными усилиями перебрасывали в Советский Союз своих диверсантов, пытаясь осуществить свои чудовищно преступные планы.

Нет такой низости, подлости, на которую не способны были бы троцкистско-зиновьевские выродки в достижении своих целей. Установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих нравах оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организовывая и подготовляя убийство руководителей партии и правительства, они подготовляли убийство своих собственных агентов-террористов, чтобы тем самым замести следы своих чудовищных преступлений. Таким образом предатели и изменники троцкистско-зиновьевской банды во многом превзошли в своем провокаторстве, в своем цинизме провокаторов царской охранки Азефов и Малиновских.

Будучи уличенными, пойманными с поличным, главари троцкистско-зиновьевской банды вынуждены были признаться в своих преступлениях. Как это указывается в публикуемом сегодня сообщении о процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра, все обвиняемые целиком признали, что они подготовляли террористический акт против тов. Сталина, против руководителей партии и правительства, признали, что под их непосредственным руководством, при их прямом участии, был в 1934 г. убит один из ближайших соратников тов. Сталина Сергей Миронович **Киров**.

Они вынуждены были признать, что при помощи фашистов, шпионажа и провокаторства, при помощи самого циничного двурушничества, они готовили самое чудовищное преступление перед партией, перед рабочим классом всего мира, посягая на жизнь вождя трудящихся всего мира тов. **Сталина**, на жизнь руководителей партии и правительства первой в мире страны социализма, посягали на социалистическую родину, на отечество рабочего класса и трудящихся масс всего мира, помогали мировой буржуазии и фашистской реакции готовить интервенцию против Советского Союза.

Чувством огромного возмущения, пламенного гнева и ненависти наполняется сердце каждого честного советского гражданина, читая обвинительное заключение, в котором вскрывается вся подлость, все омерзение фашистских бандитов и те чудовищные преступления, которые готовили эти троцкистско-зиновьевские выродки.

Враг разоблачен. Троцкистско-зиновьевские бандиты пойманы с поличным. Проклятие изменникам и предателям социалистической родины!

Агентам фашистской охранки, контрреволюционерам, троцкистско-зиновьевским убийцам нет места на советской земле!

Еще выше поднимем свою революционную бдительность! Каждый трудящийся должен считать своим священным долгом помочь партии до конца разоблачить притаившихся врагов, до конца выкорчевать остатки прихвостней троцкистско-зиновьевской банды.

Весь советский народ единодушно демонстрирует свою безграничную любовь и беспредельную преданность коммунистической партии, своему вождю—любимому **Сталину**.

Беречь вождя, как боевое знамя

Письмо работниц минской фабрики „Коммунарка" великому СТАЛИНУ

Наш родной и любимый Сталин, великий вождь и отец трудящихся всего мира!

В эти дни всенародного гнева, которым об'яты сердца миллионов трудящихся нашей родины, гнева и проклятия, которое мы выражаем во весь свой могучий голос по адресу презренных иуд человеческого рода, троцкистско-зиновьевских бандитов, наши взоры, наши мысли, наши чувства с особой силой направлены к Вам.

Ваше имя—это боевое знамя. Знамя величайших побед, знамя славы нашего социалистического отечества, несокрушимого могущества его.

Уже 19-й год необ'ятная страна Советов под руководством монолитной партии Ленина—Сталина, под Вашим мудрым руководством твердой, мощной, уверенной поступью идет от победы к победе. В упорной борьбе, нещадно сокрушая сопротивление враждебных сил, мы каждый день завоевываем новые исторические успехи.

Наши победы на всех участках социалистического строительства неизмеримо огромны и велики. И эти победы, родной Сталин, связаны с двумя историческими именами, с именем Владимира Ильича Ленина и Вашим.

Наши победы—это плоды Ваших неустанных трудов, это результаты Вашего гениального руководства.

Вот и наша республика—Советская Белоруссия,—на протяжении нескольких сот километров граничащая с капиталистическим Западом, благодаря Вашим неустанным заботам стала страной счастья и радости.

Вам пишут это письмо сотни матерей, которые на себе испытывают силу Вашей заботы, силу Вашего внимания к живому человеку. И недаром наши дети, начиная говорить, первым словом произносят Ваше имя, узнают родные черты Вашего лица.

Смотря на Ваш портрет, их детские лица загораются радостью, и это есть искреннейшее проявление той глубочайшей, той необ'ятной, как морские просторы, любви, которую испытывают к Вам миллионы трудящихся, их дети, их жены, их матери, их отцы - старики, лишь на склоне жизни познавшие человеческую радость.

Гнусные убийцы из троцкистско-зиновьевского центра, во-время разоблаченные бдительными чекистами нашей родины, пытались поднять свою подлую, свою трижды презренную, омерзительную и гадкую руку на Вашу жизнь.

Гневом загораются наши сердца, когда мы думаем о той величайшей подлости, о той величайшей низости, до которой скатились эти подлецы.

Они заслужили самую жестокую кару. Наш голос, требующий сурового возмездия, сливается с голосом всего советского народа. Эти мерзавцы должны быть стерты с лица земли.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Нет слов, которые бы могли выразить то значение, которое имеет Ваша жизнь для трудящихся всего мира, для народов страны Советов, в том числе и для белорусского народа.

Имя Сталин—это знамя исторических побед. Имя Сталин—это боевое знамя, и его нужно беречь, как зеницу ока.

Мы, сотни работниц, мы, счастливые матери счастливых детей, от своего имени, от имени всего белорусского народа просим Вас, родной Иосиф Виссарионович, берегите свою жизнь!

Выше и ценнее ее для нас ничего нет.

Мы же клянемся, и наша клятва несокрушима, как та, которую Вы давали над гробом Ильича,—удесятерить свою бдительность, свою классовую настороженность, чтобы и впредь ни одной подлой душе не удалось помешать нашей исторической работе, нашей стройке, нашему счастью и радости.

И в этот день, когда советский суд разбирает дело презренных убийц, мы клянемся Вам, дорогой Сталин, что еще теснее сплотимся вокруг партии, которую Вы ведете от победы к победе, что еще выше поднимем свою бдительность, выше подымем знамя стахановского движения—это сулит нашей родине новые невиданные успехи.

Мы, тысячи работниц, как одна, заявляем, что по первому зову партии, по первому Вашему зову — мы готовы вместе со своими мужьями, братьями стать в ряды бойцов, чтобы никто не посмел ослабить могущество нашей родины.

Примите, Иосиф Виссарионович, наш искренний привет и наши пожелания Вам долгих, долгих лет жизни.

Принято на митингах рабочего коллектива минской кондитерской фабрики «Коммунарка».

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

19 августа в Октябрьском зале Дома союзов в 12 час. 10 мин. Военная Коллегия Верховного Суда под председательством армвоенюриста В. В. **Ульриха**, в составе членов: корвоенюриста И. О. **Матулевича**, диввоенюриста И. Т. **Никитченко** и запасного члена суда диввоенюриста И. Т. **Голякова** при секретаре—военюристе первого ранга А. Ф. **Костюшко**, приступила в открытом заседании к разбору дела Зиновьева, Каменева и других, обвиняемых в организации и участии в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. по ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР тов. А. Я. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих сообщает, что все обвиняемые отказались от защитников и что в виду этого им предоставляется право самим защищать себя, задавать вопросы, произносить защитительные речи.

После прочтения обвинительного заключения обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Тер-Ваганян, Мрачковский, Дрейцер, Рейнгольд, Пикель, Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), М. Лурье и Н. Лурье полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении. Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Троцким, получение директивы Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и политическую ответственность за деятельность об'единенного центра, отрицал лишь свое личное участие в подготовке и проведении террористических актов.

Подсудимый Гольцман, признавая свое участие в троцкистско-зиновьевской террористической организации, личную связь с заграничным троцкистским центром и то, что он привез личную директиву Троцкого об организации террористических актов в СССР, отрицает лишь свое личное участие в подготовке террористических действий.

После 15-минутного перерыва в 13 час. 45 мин. суд приступил к допросу обвиняемых. Первыми допрашиваются Мрачковский и Евдокимов. В 16 час. 20 мин. об'является перерыв. (БЕЛТА).

Уничтожить подлых убийц!

Когда мы узнали из сообщения Прокуратуры о подлом заговоре троцкистско-зиновьевских гадов, то первое чувство, которое овладело нами, это было — возмущение, гнев и презрение к подлым агентам фашизма: Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и остальной мрази.

Подлость?! Да разве может это слово выразить хоть сотую долю того, что представляют эти подонки, потерявшие всякое человеческое обличье, у которых остается лишь звериный фашистский оскал.

Нет слов для выражения возмущения. Эти гады, убившие незабвенного Сергея Мироновича Кирова, посягали на жизнь нашего Сталина, на жизнь наших вождей.

Гадина на голову разбитая, одинокая, лицемерная, трусливая, пыталась протянуть свои окровавленные пальцы к колоссу. Но не тут-то было. Просчитались сволочи...

Наша партия выросла и закалилась в борьбе, под руководством Ленина—Сталина, с предателями рабочего класса Троцким, Зиновьевым, Каменевым и всей этой сворой бандитов.

Как необходимо знать историю нашей партии! Коммунист, не знающий историю партии, слеп, он не сможет разглядеть хитросплетений, звериных повадок врага, надевающего маску коммуниста.

И наше требование одно: **агенты германского гестапо, подлые убийцы должны быть уничтожены.**

Курсант ОБВШ КОБРИН

Слово бойцов Красной армии

Н-СКИЙ БАТАЛЬОН. (От наш. спец. корр.). 16 августа прибыла «Правда» с извещением об окончательном разоблачении Наркомвнуделом СССР об'единенного центра троцкистско-зиновьевской террористической гнусной банды.

Газеты разбирались нарасхват и жадно прочитывались бойцами. Суровый гнев и ненависть к заклятым врагам партии и советской власти охватили всех бойцов. С нескрываемым негодованием говорили они о мерзких бандитах Троцком и Зиновьеве, которые продались оголтелым фашистам.

Вечером в ротах состоялись митинги бойцов, командиров и политработников. После информации во 2-й роте принята резолюция, в которой говорится:

«Злобный враг идет на самые подлые, самые мерзкие дела. Нанеся в декабре 1934 года злодейский удар пламенному трибуну революции Сергею Мироновичу Кирову, бандиты из контрреволюционной шайки Троцкого—Зиновьева — Каменева пытались готовить новые покушения на руководителей партии и правительства СССР. Мы приветствуем славных работников НКВД, неустанно охраняющих революцию от вражеских покушений, сумевших и на этот раз поймать врагов с поличным. Мы требуем от пролетарского суда применить к банде Троцкого — Зиновьева — Каменева самую суровую меру наказания».

Бойцы, командиры и политработники обязались еще шире развертывать социалистическое стахановское движение, отлично овладеть боевой и политической учебой, еще теснее сплотиться вокруг партии и ее любимых вождей, а если это потребуется, не щадя своей жизни, истребить врага, который попытается напасть на Советский Союз.

В. ПОЛЕССКИЙ.

ИЗОБЛИЧИЛИ ВРАГА

В партийной организации завода «Красный металлист» (г. Борисов) Матлин считался одним из активных коммунистов. Матлин выступал на всех собраниях, заседаниях парткома. Его зачастую выбирали председателем партийных собраний.

Так было и 15 августа, когда его избрали председателем на собрании, где обсуждались передовые статьи «Правды» — «Уметь узнавать врага», «Презренные двурушники». После доклада одним из первых в прениях выступил он же — «коммунист» Матлин. С первых же слов начал петь сладкую речь: «Враг хитер, нужно быть бдительней» и т. д. Но боясь, что его все же разоблачат, он заявил, что «в прошлом году, мол, он дал справку Шварцу (который сейчас работает в Минске), что, будучи на заводе «Красный металлист», он из комсомола не исключался».

Дело, однако, оказалось не так уж просто. Еще в 1925—28 г. г., работая на заводе «Красный металлист», «комсомолец» Шварц, будучи от'явленным троцкистом, проводил контрреволюционную работу и неразоблаченный в 1928 г. уехал из Борисова. Приехав же снова в Борисов, Шварц, заручившись рекомендацией Матлина, сумел пробраться в партию и продолжал вести контрреволюционную работу.

Решение собрания было единодушным: «Скрытого троцкиста Матлина, содействовавшего оставлению в партии троцкиста Шварца, из партии исключить».

БОРИСОВСКИЙ.

НЕТ ПОЩАДЫ ВРАГАМ НАРОДА!

ЛЕПЕЛЬ. (По телефону от наш. корр.). На предприятиях, в колхозах округа проходят митинги, на которых обсуждается сообщение Прокуратуры Союза ССР о предании суду гнусных агентов фашизма Зиновьева, Каменева и других.

Рабочий - стахановец чашникской бумажной фабрики тов. **Чухло** на митинге заявил: «Мы никогда не забудем, как в 1917 г. штрейкбрехеры Зиновьев и Каменев выдали врагам революции ленинский план вооруженного восстания. Эти заклятые враги, выродившиеся фашисты, должны быть уничтожены до конца».

65-летний колхозник **Голик** из колхоза «Красный Октябрь», Ушачского района, заявил: «Банда, руководимая Троцким, давно уже вредит нашей социалистической родине. Пора с ней расправиться окончательно».

«Единогласно требуем от пролетарского суда,—говорится в резолюции работников окрисполкома,—беспощадно расправиться с врагами народа».

ПЕРКОВСКИЙ.

Митинг на заводе им. Кирова в Минске, посвященный сообщению Прокуратуры СССР о раскрытии контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы. Фото Грина (Белсоюзфото).

ПОД КРЫЛЫШКОМ ГНИЛЫХ ЛИБЕРАЛОВ

Контрреволюционная троцкистская деятельность Козелева — директора оршанского льнокомбината — имеет большую давность.

Это он, Козелев, еще в 1923 г. был связан с троцкистами и вел свою контрреволюционную деятельность. В 1927 г. он исключался из партии за принадлежность к профсоюзной оппозиции и за активную борьбу против партии. Работая в Магнитогорске был близок к Ломинадзе.

За три месяца работы на оршанском льнокомбинате он успел подобрать к руководству ответственными участками работы своих людей, ярых врагов партии, троцкистов: Белова, исключенного из партии за контрреволюционную троцкистскую деятельность, Петрушина, работающего инженером-электриком, исключенного из партии за распространение троцкистско-зиновьевских листовок, Чижова—начальника снабжения, исключенного из партии за великодержавный шовинизм, Акулич—личный секретарь Козелева, осужденная на 8 лет за разглашение секретных документов.

Весь этот троцкистский хлам, пригретый Козелевым, и по сей день творит свою гнусную работу. В Орше нашли возможным предоставить трибуну троцкистскому выродку Козелеву на последнем собрании partактива, с которой он выливал потоки мерзкой троцкистской грязи на проект сталинской Конституции. Больше того, политические слепцы из оршанского райкома на том же собрании предоставили трибуну еще одному заклятому врагу партии троцкисту Когану, который повторил чуть ли не слово в слово клевету Козелева.

И это неудивительно! Коган и Козелев не только закадычные друзья, но и единомышленники.

Уполномоченный комиссии по урожайности «коммунист» Коган такой же заклятый враг партии, как и Козелев. Еще в 1927 г., работая в Госплане РСФСР, он подтасовал плановые цифры по животноводству с точки зрения троцкистско-зиновьевской платформы.

Тот же троцкист Коган в 1932 г. выпустил брошюру «Совхозы, колхозы и МТС». В этой брошюре он дает троцкистские толкования, призывая к ревизии установок партии, ставя под сомнение генеральную линию партии и пр. При проверке партдокументов троцкистский последыш Коган был разоблачен, но он сумел вывернуться и ему удалось остаться в рядах партии.

Сейчас, когда о Когане вопрос стоял вторично на собрании первичной парторганизации райисполкома,—припертый к стене, он сознался, что при проверке партдокументов «забыл» рассказать, что в 1927 году он участвовал на банкете в Москве, устроенном трижды проклятым врагом народа Зиновьевым и что скрыл свое социальное происхождение, не рассказав, что он является сыном крупного фабриканта.

Сам факт, что два заклятых матерых врага партии, троцкистские последыши Коган и Козелев до сих пор не разоблачены и остаются еще в партии—из ряда вон выходящий.

Этот факт свидетельствует о том, что в оршанском райкоме партии, в парторганизациях льнокомбината и райисполкома, неблагополучно с классовой революционной бдительностью. И хотят этого или не хотят гнилые либералы этих партийных организаций, но они оказались в роли политических слепцов и ротозеев, дав возможность им бесследно исчезнуть из Орши с партийными билетами в кармане. А возглавляющий этих ротозеев и гнилых либералов секретарь оршанского РК КП(б)Б тов. **Соскин** сейчас тщетно пытается разыскать их, рассылая «всем, всем» молнии о задержке троцкистских последышей, сбежавших из Орши.

Н. СИМАНОВСКИЙ.

БЕЛОРУССКАЯ РЕСПУБЛИКА ОКОНЧИЛА УБОРКУ ОЗИМЫХ И РАННИХ ЯРОВЫХ

По данным Наркомзема БССР, на 15 августа по республике убрано 2040615 га озимых и ранних яровых или 100 проц. плана. 98 проц. всех убранных озимых и ранних яровых заскирдовано и свезено в гумна. 43,8 проц. всех сжатых хлебов обмолочено.

Льна колхозно-крестьянским сектором вытереблено 99,4 проц., разостлано 225472 га — 90,5 проц. вытеребленного. Со стлищ поднято 14923 га—6 проц. вытеребленного.

Однолетних и многолетних трав скошено 56,2 проц.; заскирдовано трав и семенников 70,7 проц.

Зеленых кормов колхозами засилосовано 197191 тонна—21,1 проц.; посеяно озимых 2266 га—0,2 проц., из них озимой пшеницы посеяно 283 га—0,3 проц.

Белторфтрестом выполнен план торфодобычи на 100,3 проц.

Предприятия Белторфотреста выполнили 17 августа сезонный план по добыче торфа на 100,3 проц. Добыто 559.036 тонн торфа. Дальнейшая добыча торфа продолжается.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ

Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера А. Е., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

15—16 января 1935 года выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в гор. Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зиновьевцев, именовавшей себя «московским центром», главными руководителями которой, наряду с другими осужденными по этому делу, были **Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е.** и **Бакаев И. П.**

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый «московский центр» в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зиновьевцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы **Николаева—Котольнова**, злодейски убившей первого декабря 1934 г. товарища **С. М. Кирова.**

Судом установлено, что так называемый «московский центр», являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. **С. М. Кирова** обвиняемые **Зиновьев и Каменев**, лицемерно заявившие на суде, что за убийство **тов. Кирова** они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад, при расследовании дела об убийстве тов. **С. М. Кирова**, в руках следственных и судебных органов не было всех данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности зиновьевцев руководителей так называемого «московского центра», с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зиновьевцев, следствием установлено, что осужденные по делу «московского центра» **Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев** в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимся заграницей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло об'единение троцкистской и зиновьевской групп, организовавших об'единенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от зиновьевцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием об'единения этих контрреволюционных групп явилось взаимопризнание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям Л. Троцкого, полученным об'единенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и Советского правительства, главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях об'единенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева и др.;

5) что одной из этих террористических групп, в составе Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котольнова и других, осужденных Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено первого декабря 1934 года по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством об'единенного центра злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

I. Троцкистско-зиновьевский об'единенный террористический центр

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока—Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми от'явленными врагами Советской власти, превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР эксплоататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с Советским правительством и руководителями ВКП(б)—к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, Советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются, и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение Советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы—террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и Советской власти мотивируют уже не якобы неправильной политикой партии и Советского правительства, не тем, что якобы ВКП(б) и Советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического под'ема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистов-зиновьевцев, еще более озлобляют их против Советской власти и усиливают у них стремление отомстить Советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное запирательство, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью пред'явленных ему следственными органами улик признать, что:

«... троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, убийство Сталина и Кирова». (т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3 июля 1936 г. показал:

«... Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско - зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и Советского правительства и, прежде всего, Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовке покушений против Сталина». т. XXVII, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

«... Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину».

«... Мы, т. е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна, договаривались в 1932 году об об'единении обоих, т. е. зиновьевской и троцкистской к.-р. организации для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь, против Сталина и Кирова».

«... Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы,—Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители,—Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об об'единении». (т. XV, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

«... Ставка же наша на неопреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое, безидейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину». (т. XV, л. д. 27)

Это подтвердил и обв. Евдокимов, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации об'единенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско - зиновьевский блок, обв. Евдокимов показал:

«... Мрачковский заявил: «Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы—это путь насильственного устранения руководства партии и правительства... Видя, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: «Надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача».

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этим, логикой борьбы, он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы...

Смирнов развивал те же взгляды, как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили об'единить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства». (т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

«... С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, также, как и Зиновьев, при чем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к под'ему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется». Отсюда Каменев делал вывод, что «придется руководство раскалывать».

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что «все дело в верхушке, и что поэтому надо снять верхушку».

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что «головы отличаются тем, что они не отрастают».

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям».

Он говорил далее:

«... Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского об'единенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что об'единило весь этот разношерстный блок,—была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране». (т. XXVII, л. д. 72, 73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого—Седовым.

Смирнов И. Н. показал:

«... В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руруководящих лиц в ВКП(б) и Советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...»

«... Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавена.

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с левыми и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и Советским правительством, и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства». (т. XXIX, л. д. 93, 104).

Обвиняемый Тер-Ваганян подтвердил эти показания обв. Смирнова, признав свое участие в об'единенном центре, также как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева.

Обвиняемый Тер-Ваганян признал, что —

«троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой базе и основался блок...» (т. XXXVIII, л. д. 11).

Обв. Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 г.—«от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством». (т. XXXVIII, л. д. 27).

Подтверждая показания обв. Мрачковского по этому вопросу, обвиняемый Тер-Ваганян показал:

«Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора». (т. XXXVIII, л. д. 27).

Таким образом, не оставляет никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному—пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая «программа» этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 г. об'единение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обв. Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

«... По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, об'единенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости «хирургического вмешательства» (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б). (т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«... В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: «... Главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...».

«... На следствии главное—это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами «большевиков - марксистов». (т. XXVII, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и «занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан, стрелявшей в В. И. Ленина».

Об'единенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Об'единенный центр, готовя убийство тов. Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и Советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители об'единенного центра рассчитывали на то, что, будучи «прощенными», они, совершив убийство тов. Сталина, смогут свое «прощение» использовать для прихода к власти.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«... Считали — я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра, — что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие,—обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, она обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого». (т. XXVII, л. д. 168 об.).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

«... Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый и казавшийся нам наиболее реальным вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, т. к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше—меня, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе—захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся». (т. XV, л. д. 33, 34).

На путь террора об'единенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам об'единенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 г. обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

«... Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 г., когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов». (т. XVIII, л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

«... По директиве Л. Троцкого, полученной в 1930 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. в первую очередь намечался Сталин». (т. XVIII, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию об'единенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

«... В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости об'единения нашей организации с группами Зиновьева Каменева и Шацкина—Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия об'единяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и, в первую очередь, Сталина». (т. XVIII, л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

«... По прямой директиве Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии». (т. X, л. д. 99).

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого—Седова о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания:

«Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

1) убрать Сталина и Ворошилова;

2) развернуть работу по организации ячеек в армии;

3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства».

«Письмо заканчивалось указанием,—показал обвиняемый Дрейцер, — информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 г., от Мрачковского». (т. X, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома в связи с убийством тов. Кирова троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого) задания во что бы то ни стало организовать убийства т.т. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов,—В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

«... Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов». (т. XXI, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над т. Сталиным.

На допросе 21 февраля с. г. В. Ольберг заявил, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого—Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

«... В этом письме—показал далее В. Ольберг—Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле».

К этому Ольберг прибавил:

«Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и, что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль как террориста будет совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию Троцкого». (т. XXI, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции (гестапо).

По этому поводу на допросе В. Ольберга в Прокуратуре Союза последний показал:

«... Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентом в Праге Тукалевским В., я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт 13 тысяч чехословацких крон я получил от Седова, вернее от троцкистской организации, по поручению Седова. (т. XXI, л. д. 262).

Будучи передопрошен по поводу своей связи с гестапо, В. Ольберг 31 июля с. г. показал:

«Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехопа-

Окончание см. на 3 стр.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ

Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера А. Е., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

дении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства».

«...Я несколько раз встречался с видным чиновником гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке теракта. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте гестапо, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием».

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, как они оба об этом показывают, с гестапо, оказал В. Ольбергу содействие в получении из гестапо паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

«...Валентин Ольберг мне сообщил,—заявил Пауль Ольберг на допросе 16 мая с. г.,—что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии». (т. XXIV л. д. 231)

Другой троцкистский агент, переброшенный в СССР с террористическими заданиями,—Берман-Юрин показал:

«...Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него». (т. IV, л. д. 301).

Как установлено следствием, эти «специальные задания и директивы» заключались в организации убийства тов. Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства тов. Сталина.

«... В этой беседе,—показал обвиняемый Берман-Юрин,—Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен». (т. IV, л. д. 36).

«... Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительнее всего, если представится случай, приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, в тиши, что его убийство должно быть совершено публично, пред международным форумом». (т. IV, л. д. 38, 39).

Одновременно с Берманом-Юриным Л. Троцким был переброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. И.).

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, «историческую миссию»—убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

«... Предложив мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК КПГ.

Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года, и я принял его предложение убить Сталина». (т. VIII, л. д. 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство тов. Сталина на VII Конгрессе Коминтерна. Однако, это им привести в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на Конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.), хотя и проник на Конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от президиума и не имел никакой возможности приблизиться к тов. Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII Конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в тов. Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина. (т. VIII, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гимлера, являвшемся в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охранки (гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля с. г. показал:

«Натан Лурье ответил, что он как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организовала количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа...»

«... На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем...»

«... На мой вопрос, кто такой Фриц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно дал мне следующий ответ — Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гимлера (нынешний руководитель гестапо в Германии), Гимлер тогда являлся руководителем «С. С.»—черных охранников...».

«... Основной задачей группы—по словам Вайца — являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе...» (т. XXXII, л. д. 243, 244).

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:

«Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассаля с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

«... Этой исторической параллелью — добавил М. Лурье — Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с национал-социалистами в борьбе против ВКП(б) и Советского правительства». (т. XXXII, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:

«Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготовляла террористический акт над наркомом обороны Ворошиловым...»

«... Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гимлера, нынешнего руководителя гестапо».

«... В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым». (т. XXXIII, л. д. 141—142).

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы Советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против Советского государства пали до того, что в своих нравах оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского государства, руководители об'единенного центра одновременно подготовляли истребление своих собственных агентов-террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовляющегося ими государственного заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений». (т. XXVII, л. д. 163—164).

II. Об'единенный троцкистско-зиновьевский центр и убийство тов. С. М. Кирова

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котолынова и других, расстрелянных по приговору Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1-го декабря 1934 г. тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого «Московского центра».

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установившими, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников террористических троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обв. Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

«... На судебном процессе по делу убийства Кирова, я—Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суд, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами — участниками троцкистско-зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено ленинградским террористическим центром по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока». (т. XXXVI, л. д. 6).

«... В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали помимо Зиновьева — Каменев, я—Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котолыновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими так называемый ленинградский террористический центр. При ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова». (т. XXXVI, л. д. 6).

После упорного запирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году об'единенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым в Ленинграде.

«Осенью 1932 года, — показал обвиняемый Зиновьев, — на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву—над Кировым». (т. XII, л. д. 36).

Обвиняемый Зиновьев также показал:

«В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котолыновым, причем, в результате этой встречи, Котолынов заявил Гертику, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова». (т. XII, л. д. 37, 38).

Об этом показал также обвиняемый Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против т. т. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

«Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о наметавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока — Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществлении тех начал, которые были положены в основу блока». (т. XV, л. д. 15, 16).

К этому обвиняемый Каменев добавил:

«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял». (т. XV, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено об'единенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым — в Ленинграде. (т. XII, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

«Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшим место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже показал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности».

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что «мало срубить дуб, надо срубить все молодые полдубки, которые около этого дуба растут». Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответственен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович». (т. XXVII, л. д. 70).

Упорно запиравшийся в вопросе о своем участии в организации убийства тов. Кирова обвиняемый Бакаев, под тяжестью пред'явленных ему улик, показал:

«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву — убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации — Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев, в свою очередь, предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым» (т. I, л. д. 89).

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства тов. Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

«Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве». (т. III, л. д. 11).

К этому Карев добавил:

«При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцева и Котолынова». (т. III, л. д. 11).

Это полностью подтвердил на следствии и обв. Евдокимов, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что осенью 1934 г. он, Бакаев, совместно с одним троцкистом-террористом (фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкист-террорист виделись с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова». (т. XXVI, л. д. 7, 8).

И далее:

«Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта; они считали себя в безопасности. Исходили из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы, как Румянцев, Левин, Мясников, Мандельштам и другие, пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечивало им полную возможность без всякого опасения провала вести подготовку террористического акта против Кирова». (т. XXXVI л. д. 9).

Следствием установлено, что после принятия об'единенным зиновьевско-троцкистским центром решения об убийстве тов. С. М. Кирова Каменев в июне 1934 года специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над тов. Кировым.

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства тов. Кирова, упрекал участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Маторин Н. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

Маторин показал:

«Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков». (т. XIV, л. д. 63, 64).

III. Организация об'единенным троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева

Материалами следствия установлено, что об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того, как убил тов. Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь тов. Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работу по организации убийства и других руководителей партии, а именно т.т. Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев говоря о необходимости убийства т. Кирова, как ближайшего помощника тов. Сталина, добавил: «Мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около дуба растут». (т. XXVII, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова». (т. XXVII, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

«Расчет об'единенного центра был построен на том, чтобы оглушительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране». (т. XXVII, л. д. 163).

Убийство т.т. Ворошилова, Кагановича, Жданова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством об'единенного центра.

Так, по организации террористического акта над тов. Ворошиловым работала группа Дрейцера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого, и группа, переброшенная из Германии для этих же целей троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов об'единенного центра, обвиняемый Мрачковский, показал:

«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне докладывал, что им подготавливалось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира, не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов». (т. XVIII, л. д. 49).

Обвиняемый Дрейцер на вопрос в Прокуратуре Союза 31 июля по этому поводу показал:

«Для совершения теракта я привлек Эстермана и Гаевского, а в 1935 г. Шмидта и Кузмичева. Последние взялись убить Ворошилова. (т. X, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердил и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«Мне известно от Мрачковского и от Дрейцера, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт — командир одной из бригад Красной армии, Кузмичев — начальник штаба одного из войсковых соединений и ряд других лиц, фамилий которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намечены Шмидт и Кузмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приемов у Ворошилова, либо используют посещение Ворошиловым их войсковых частей». (т. XXVII, л. д. 165, 166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцера, М. Лурье и др.) готовил в тот же период времени покушения на т. т. Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

Формула обвинения

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932—1936 г. г. организовался в гор. Москве об'единенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства;

2) что в состав этого об'единенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли от зиновьевцев: Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П. и от троцкистов: Смирнов И. Н., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.

3) что в этот период времени об'единенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству т. т. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Л. Троцкого и об'единенного троцкистско-зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено 1 декабря 1934 г. злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юрин К. Б., М. Лурье и Н. Лурье — полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречи его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1931 году за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 г., признал, что ему была передана в 1930 г. Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время, обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности об'единенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако, обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника террористической деятельности об'единенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (т. XXIX, л. д. 76—84), Дрейцера (т. XXXI, л. д. 63), Сафоновой А. Н. (т. XXXI, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (т. XXXI, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (т. XII, л. д. 35), Каменева Л. Б. (т. XV, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (т. XXXVI, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (т. XXXI, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу «московского центра» зиновьевцев;

2. Каменев Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «московского центра»;

3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «московского центра»;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «московского центра»;

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;

6. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович, 1893 г. р., служащий;

7. Смирнов Иван Никитич, 1880 г. р., служащий—

в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 по 1936 г., а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1930 г.:

а) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство т. т. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

б) организовали и осуществили через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева—Котолынова и других 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова—

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1894 г. р., служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 г. р., служащий;

10. Пикель Ричард Витольдович, 1896 г. р., служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 г. р., служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья-Давид Израилевич, 1897 г. р., служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 г. р., служащий;

14. Берман-Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 г. р., служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 г. р., служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 г. р., служащий—

в том, что будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства т. т. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева —

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Изобличенные материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкий и его сын Седов Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертик, Гринберга, Гавена Ю., Карева, Кузмичева, Константа, Маторина, Ольберга Пауля, Радина, Сафоновой, Файвиловича, Шмидта Д. и Эстермана, в виду продолжающегося следствия, выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 августа с. г. все указанные выше лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 14 августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР

А. ВЫШИНСКИЙ.

ТЕЛЕГРАММЫ

МАНИФЕСТ ЦК КОМПАРТИИ ИСПАНИИ

МАДРИД, 19 августа (БЕЛТА). Орган компартии, «Мундо обреро» публикует манифест Центрального комитета коммунистической партии Испании. ЦК компартии констатирует, что лидеры мятежников продолжают сопротивляться единодушной и ясной воле народа ибо рассчитывают прежде всего на помощь двух иностранных государств, поработивших два европейских народа, и потому, что надеются, таким образом, добиться иностранной интервенции, которая превратила бы Испанию в фашистскую колонию, служащую интересам тех, кто готовит войну против демократических стран и в первую очередь против СССР.

Далее в манифесте перечисляются следующие необходимые условия победы:

1) реорганизация вооруженных сил республики. В старой армии господствовала коррупция, мятежные генералы предали народ. Базу будущей народной армии составляют честные бойцы и милиция, возникшая для защиты республики. К мужеству и самоотверженности необходимо прибавить дисциплину, спаянность и чувство ответственности.

2. Необходимо организовать отсталые элементы и усилить активность населения, в частности женщин. Все боеспособные мужчины должны пойти на фронт. Все женщины должны работать. Нужно с наивозможной быстротой превратить гражданскую промышленность в промышленность военную.

Манифест призывает весь народ Испании, в том числе солдат, обманутых вождями мятежников, создать против зачинщиков мятежа национальный союз, чтобы Испания была великой по своей культуре, свободной страной, страной мира, труда и процветания.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 18 августа (БЕЛТА). Газеты приводят подробности вчерашней бомбардировки мятежниками Сан-Себастиана и других пунктов побережья. Бомбардировка, по сообщениям из Хендей, началась с утра. Прибывший в 10 часов утра к Сан-Себастиану крейсер мятежников «Альмиранте Сервера», сделал 7 залпов по городу, не причинив, однако, серьезных повреждений. В Сан-Себастиане одним из снарядов разрушен парапет набережной, другим же разрушен расположенный у берега дом. В 11 часов утра «Альмиранте Сервера» ушел в море.

Другой корабль мятежников «Эспанья» вчера в 9 часов утра начал бомбардировку форта Гуадалупе. В этом форте содержится республиканскими властями около 1.200 пленных и заложников. В числе заключенных называют небезизвестного графа де Романонеса. Бомбардировка осталась безрезультатной. Крепостная артиллерия форта в свою очередь начала бомбардировку позиций мятежников.

По сообщениям командования республиканских дружинников, оперирующих в провинции Хуэска, республиканцами там занято много деревень. Занят также город Фарлетти близ Сарагоссы. Этот город республиканцы нашли наполовину пустым. Оставшиеся в городе немногочисленные жители об'яснили, что мятежники заставили всех мужчин вплоть до 14-летних подростков, вступить в их ряды.

Из Барселоны на фронт отправляются в большом количестве блиндированные автомобили и танки.

В Меделлине (провинция Бадахос) республиканские силы рассеяли колонны мятежников, направлявшиеся в деревню Дон Бенито.

Крупная колонна республиканцев прибыла в Мериду, в 50 километрах к востоку от Бадахос. Эта колонна движется на Бадахос, навстречу колонне республиканцев направляется иностранный легион и марокканские войска. Ожидается большое сражение близ Мериды.

Колонна республиканцев, вышедшая из Валенсии, заняла Рубиерлос Мора, имеющий большое стратегическое значение.

По сообщению из Мадрида, республиканские силы продолжают продвигаться в направлении Гренады и Кордовы. Продвижение республиканцев поддерживается авиацией. Силы республиканцев, движущиеся к Гренаде, заняли ряд деревень.

По сообщению из Барселоны на острове Майорка вчера происходила бомбардировка города Сашта Мария. Бомбардировка продолжалась с целью прервать сообщение между Пальма и остальными частями острова. Высадка республиканских сил на Майорке продолжается близ порта Кристо. По утверждению севильской радиостанции, между мятежниками и высадившимися на Майорке республиканцами происходят ожесточенные бои.

ПАРИЖ, 18 августа (БЕЛТА). «Эко де Пари» сообщает, что испанскому консулу в Байонне (Франция) Хосе Мариа Бернехо и вице-консулу де Эрисо, заявившим о своей отставке и неподчинении испанскому правительству, предложено французскими властями в 24 часа покинуть Байонну.

ВАРШАВА, 18 августа (БЕЛТА). Как сообщают, проживающий в Польше белобандитский генерал Булак-Балахович выехал в Испанию.

БЕРЛИН, 18 августа (БЕЛТА). Как сообщают газеты, в Сан-Антонио на острове Ибисе германским миноносцем «Леопард» высажен на берег отряд вооруженных моряков под предлогом «спасательных мероприятий».

ЛОНДОН, 18 августа (БЕЛТА). «Бритиш юнайтед пресс» сообщает из Гибралтара, что марокканские войска в Ла Линеа разоружены и заключены в казармы в виду их недовольства, вызванного тем, что жалованье им не выплачивается. В сообщениях, полученных в Гибралтаре, говорится, что марокканским войскам теперь дано разрешение грабить деревни в окружающих районах.

ПАРИЖ, 18 августа (БЕЛТА). Румынское правительство сообщило о своем присоединении к французскому предложению о невмешательстве в испанские дела.

ПАРИЖ, 18 августа (БЕЛТА). Из Байонны сообщают, что три германских военных судна находятся сейчас близ Сан-Себастиана. Вчера в 5 часов германский миноносец «Зееадлер» должен был зайти в порт Байонны. Этот миноносец получил предписание поддерживать связь с крейсером «Кельн», стоящим на якоре на виду у Сан-Себастиана. Третье военное германское судно также находится в этих водах.

ОТА ОБ СССР

ТОКИО, 19 августа (БЕЛТА). Приводя подробности доклада японского посла в СССР Ота на конференции министерства иностранных дел о положении в СССР, «Асахи» пишет, что, указав на близкое осуществление Советским Союзом [illegible]

[illegible] успехов, о чем свидетельствуют пакт о взаимной помощи с Францией, советско-британское сближение, советское соглашение с Румынией и т. д. Отметив далее, что «имеется много примеров дипломатических успехов Литвинова, [illegible]

Прием Бенешом иностранных военных делегаций

ПРАГА, 18 августа (БЕЛТА). Президент Бенеш принял присутствующие на маневрах чехословацкой армии военные делегации СССР, Франции, Румынии и Югославии. Беседа с делегациями продолжалась 1¼ часа.

Польские эндеки приветствуют фашистских мятежников в Испании

ВАРШАВА, 18 августа (БЕЛТА). [illegible]

Кровавые столкновения крестьян с полицией в Польше

ВАРШАВА, 18 августа (БЕЛТА). [illegible] митингах, организованных 15 августа оппозиционной крестьянской партией «Стронництво людове». На митингах приняты резолюции, подвергающие резкой критике правительство и требующие роспуска сейма и сената, а также свободных выборов в парламент.

ВАРШАВА, 18 августа (БЕЛТА). По сообщению газеты «Гонец варшавски», вчера конфискованы в Варшаве близкая к национал-демократам газета «Гонец варшавски», еврейская «Наш пшеглонд» и орган консервативного крыла помещиков «Час». Первые две газеты конфискованы за статьи о кровавых столкновениях крестьян с полицией в Вежхославицах 15 августа, а последняя за то, что подчеркивала популярность в крестьянских массах Витоса, лидера оппозиционной крестьянской пар[illegible]

Нужда в столице Польши

Орган классовых профсоюзов в Польше «Тыдзень Роботника» приводит интересные данные о нищете в столице Польши—Варшаве.

«Варшава насчитывает около 600.000 человек, живущих физическим трудом, и около 200.000 человек, живущих умственным трудом. Из этой огромной армии трудящихся только половина зарабатывает, остальные — это члены семьи, находящиеся на содержании работающих.

Одна лишь небольшая группа трудящихся зарабатывает столько, чтобы обеспечить себе прожиточный минимум. Около ³/₄ зарабатывают меньше 200 злотых в месяц.

Обследования заработков населения Варшавы дают прямо ужасающую картину. Оказывается, что служащих, зарабатывающих до 50 зл. в месяц было 33.000, от 50 до 100 зл. около 106.000, от 100—200 зл. 85.000 человек.

За последнее время заработки еще больше снизились: с падением заработков население ограничивает свои потребности до минимума, что влечет за собой уменьшение покупок с. х. продуктов и промышленных товаров.

Но это еще не все. Уменьшается одновременно доход государства, редеет количество налогоплательщиков, уменьшается сумма уплаченного ими налога».

(Соб. информ. «Рабочего»).

Французский подводный флот.
НА СНИМКЕ: крупнейшая подводная лодка французского флота «Сюффран» на рейде в гавани Ля-Рошель. (Союзфото).

Праздник советской авиации

Около двух часов дня над минским аэродромом показался первый воздушный поезд. Двухместный планер Ш-5, буксируемый самолетом, сделал несколько кругов, затем отцепился и, блеснув в голубой синеве серебристым крылом, плавно сел на зеленую траву.

[illegible]

— Мы сильны не только тем, что наша социалистическая тяжелая промышленность строит чудесные само[illegible]

[illegible] сложной техникой. Стахановцы тов. Трибуцкий (с завода им. Ворошилова), Адамович (с завода им. Кирова), Прокофьев, Арбузов, Бахмут и другие показали в этот день, что они уже умеют самостоятельно вести самолет. Летчики минского аэроклуба Скорб, Елисеев и Федосеенко продемонстрировали на учебных самолетах фигуры высшего пилотажа.

П—н.

Гомель

На залитом солнечными лучами аэродроме собрались тысячи рабочих и колхозников. Начался митинг, посвященный Дню авиации. После речи секретаря горкома партии тов. Стакуна от имени учлетов с ответным словом выступил лучший учлет-отличник тов. Ерофеев. Затем состоялась передача аэроклубу приобретенного рабочими лесокомбината им. Гикало самолета.

Вот от земли отделился первый самолет. Летчик Шатило демонстрирует перед собравшимися фигуры высшего пилотажа. Молодые учлеты также демонстрируют свои достижения. Более 50 стахановцев катали в этот день на самолетах. Массовка закончилась прыжками с парашютами.

В честь праздника советской авиации на водной станции были устроены всебелорусские соревнования, на которых установлены три новых всебелорусских рекорда.

На стадионе «Локомотив» состоялся футбольный матч между гомельской командой «Локомотив» и минской «Спартак». Встреча закончилась счетом 3 : 1 в пользу Минска.

Витебск

С самого утра на аэродром без конца шли автобусы, грузовики, легковые машины. Ехали на своих сытых лошадях празднично одетые колхозники. На зеленом поле аэродрома 18 августа, в День советской авиации собралось около 10 тыс. трудящихся Витебщины.

После торжественного митинга в воздух один за другим стали подниматься самолеты. Машины ведут летчики, воспитанные аэроклубом—т. т. Добровольский, Макаров, Лещинер и др. Тысячи людей с восхищением следили за фигурами высшего пилотажа, за прыжками с самолетов, с парашютами молодых рабочих и работниц.

Поздно вечером закончился радостный праздник советской авиации. С веселыми песнями раз'езжались и расходились с аэродрома радостные рабочие и работницы, чтобы завтра, стахановской работой еще больше крепить мощь своей великой страны.

Орша

Город разукрасился по-праздничному. С самого утра трудящиеся района начали собираться на аэродром аэроклуба. Многие колхозники приехали на колхозных автомашинах. Более 4-х тысяч трудящихся собрались сюда на праздник советской авиации.

Торжественный митинг открыл начальник аэроклуба тов. Давыдов. Он рассказал о тех достижениях, с которыми аэроклуб пришел ко Дню авиации.

После митинга учлетом Сафрановичем были показаны безмоторные полеты. Два раза он поднимался в воздух, описывал круги и плавно приземлялся. Юные авиамоделисты запускали свои модели.

С напряженным вниманием и радостью следили трудящиеся за фигурами высшего пилотажа, которые демонстрировал начальник летной части аэроклуба тов. Авраменко.

Подразделение тов. ВРУБЛЕВСКОГО на тактических занятиях.
НА СНИМКЕ: переправа стрелков через реку.
Фото Семенова (Белсоюзфото).

ПЕРВЕНСТВО БССР

В 7-м туре шахматного турнира после перерыва закончились следующие партии: Вересов выиграл у Жудро, Брейтман у Шалаева и Настюшонок у Иванова.

В 8-м туре Маневич, Силич и Сташевский, пытаясь во что бы то стало догнать лидера турнира Вересова, избирают сомнительные продолжения в надежде запутать своих противников. Скоро все трое попали в тяжелое положение. Однако, из ряда ошибок своих противников, Маневич добивается ничьей против Брейтмана, а Силич и Сташевский даже выигривают у Куйлиса и Иванова. Все же догнать Вересова им не удается, ибо Вересов также выиграл на этот раз у Шалаева. Жудро выиграл у Рыжкова, вничью закончились партии Настюшонка с Каменецким и Кацнельсона с Купчиновым. Таким образом, после 8-го тура Вересов, имея 7½ из 8, шел впереди турнира, обогнав Силича на очко и Маневича на 2 очка.

В 9-м туре центральной партией была встреча Вересова с Маневичем. Маневич, игравший белыми, уже с дебюта получил более свободную игру. Ход за ходом Маневич увеличивал свое преимущество. В стесненном положении Вересов жертвует пешку, чтобы освободить свою стесненную игру. Для сохранения атаки Малевич пожертвовал качество. В создавшемся остром положении Вересов, попав в жестокий цейтнот, проиграл партию. Это первое поражение Вересова в настоящем турнире.

Силич выиграл у Купчинова, Каменецкий у Кацнельсона, Брейтман у Кейлиса и Жудро у Иванова. Две партии к перерыву не закончились. Таким образом, впереди турнира Вересов и Силич, имеющие по 7½ из 9 и Маневич, имеющий 6½.

В 8-м туре шашечного первенства мастер Соков нанес первое поражение Ракитницкому. Легко выиграл Маслянский у Кобеца. Сложную партию провел Берлинков против Розенблюма. Для достижения в выигрыше Берлинков пожертвовал шашку. Розенблюм не исчерпал всех возможностей защиты и проиграл. Вничью сыграли Лиознов с Канищикером, мастер Гордон с Грушецким и Гордевич с Рыжковым.

В 9 туре мастер Соков выиграл у Рыжкова, допустившего грубый зевок. Мастер Лиознов запутал Грушецкого и заставил его сдаться. Напряженно протекала партия мастера Гордона с Берлинковым. У Гордона было большое позиционное преимущество. Однако, Берлинков нашел единственный путь для достижения ничьей. Интересно протекала партия Розенблюма с Гордевичем. Тонкой, далеко рассчитанной комбинацией Розенблюм пожертвовал шашку, прорвался в дамки и вынудил Гордевича сдаться. Красницкий с Канищикером и Ракитницкий с Маслянским сыграли в ничью. После 9-ти туров мастер Соков имеет 8 из 9, мастер Гордон 6½ из 9, мастер Лиознов 5 из 8, Гордевич и Берлинков по 5 из 9. Осталось только 4 тура.

ГОРДОН.

Лодочный пробег в противогазах

ГОМЕЛЬ, 19. 18 августа состоялся военизированный лодочный пробег в противогазах по маршруту Кленки—Гомель. В пробеге участвовало 43 человека. Среди них работники спасательной службы Белосвода, комсомольцы и молодежь судоремонтных мастерских и др.

Парная лодка под командой тов. Бакитько покрыла все расстояние за 39 мин. 30 сек. Из 10 участников пробега на лодках-одиночках (за 48 минут) финишировал лучший матрос спасательной станции Глазин Андрей. Среди групповых команд первой закончила пробег женская команда под руководством тов. Чубаровой.

Организация Белгосэстрады

Для улучшения художественного обслуживания трудящихся БССР концертно-эстрадными силами, а также для борьбы с антихудожественными халтурными «гастролерами», при Управлении по делам искусств при Совнаркоме БССР организована Белгосэстрада. Директором Белгосэстрады назначен тов. Гурвич. Белгосэстрада уже послала ряд приглашений приехать в Минск лучшим эстрадникам Москвы, Киева, Ленинграда и Харькова.

НАРОД И АРМИЯ В ИСПАНИИ

Борьба между трудящимися массами Испании, сплотившимися на защиту республики и политики народного фронта, и фашистскими мятежниками, имеющими на своей стороне большую часть испанской кадровой армии, длится уже месяц. Попытка мятежных генералов захватить республику врасплох, произвести военный переворот и установить фашистскую диктатуру провалилась — народные массы сумели отстоять крупнейшие центры Испании Мадрид и Барселону и сделать их опорными пунктами для дальнейшей борьбы против мятежников. Но окончательное подавление военно-фашистского мятежа оказывается делом нелегким, требующим длительного периода для своего завершения.

Месячный период, протекший с начала борьбы, позволяет уже подвести некоторые итоги, определить силы борющихся сторон и выяснить виды на дальнейшее развитие событий.

Надо прежде всего выяснить почему, с одной стороны, не удался тщательно подготовленный по всей стране заговор военщины, а с другой — почему борьба носит сейчас такой упорный характер.

Заговорщики были совершенно уверены в успехе: армия в основном была на их стороне; они имели своих преданных агентов в административных, судебных и других государственных учреждениях; их поддерживала церковь — этот крупнейший капиталист Испании; их финансировали банкиры типа Хуана Марча. Против них был только безоружный народ и правительство, не располагающее армией и не успевшее еще полностью овладеть командными высотами государственного управления (правительство, поддерживаемое партиями народного фронта, образовалось лишь в апреле и получило в наследство от своих предшественников наполовину фашизированный государственный аппарат).

Два обстоятельства помешали победе заговорщиков: это, во первых, революционный энтузиазм народных масс; это, во вторых, отпадение от фашистов части военных сил республики. Известный бельгийский социалист де-Брукер писал в бельгийской газете «Пепль», после посещения Испании: «Никто никогда не сомневался в мужестве испанских трудящихся. Но многие недоверчиво относились к их организационным способностям. Практика доказала обратное. Проявив удивительную инициативу, трудящиеся массы сумели отстоять столицу, создать экспромтом свою вооруженную силу, обеспечить общественный порядок и наладить работу военной промышленности. Опирающееся на народные массы республиканское правительство доказало уже свое военное, политическое, административное и моральное превосходство над своими противниками».

Сам глава испанского правительства Хирал заявил, что был момент, когда в его распоряжении было лишь пара офицеров и несколько орудий и когда дело республики казалось проигранным. Но отказавшись последовать советам умеренных, призывавших к компромиссу с мятежниками, обратившись к мужеству и энергии народных масс, правительство сумело спасти положение в Мадриде и Барселоне, и теперь самое трудное осталось позади.

Мятежники подготовили свой заговор с военной точки зрения весьма тщательно, но они не учли одного— инициативы самого народа. А инициатива эта была огромна. Если в самом Мадриде сторонники народного фронта еще имели в своих руках естественный центр — созданное ими правительство, то в Барселоне мятеж был подавлен исключительно рабочими массами, которые затем приступили к образованию народной милиции и подлинно республиканских органов управления. В Сан-Себастьяне то же самое — в этом портовом городе на севере Испании, совершенно отрезанном от Мадрида, республиканцы победили, имея в своем распоряжении лишь ничтожное количество верных правительству войск и один миноносец. Вся восточная половина Испании осталась неохваченной мятежом, ибо рабочие и крестьяне там горячо преданы республиканскому режиму и сумели сами подавить попытки восстания, имевшие место в крупнейшем порту на востоке — Валенсии. В западной Испании провинции Бадахос и Эстрамадура остались на стороне правительства, причем главной опорой республики — правительственных войск там не было почти совершенно — явились крестьянские массы, организовавшие свои отряды самообороны. Сейчас Бадахос занят крупными силами мятежников, высланными с юга генералом Франко, которые производят массовые казни боровшихся против них дружинников и гражданского населения.

Сопротивление населения оказалось мощным фактором, которого не учли фашисты. Другим фактором явилось выступление против них части военных сил. На стороне правительства оказалась большая и лучшая часть авиации, а также большая часть флота. Мятежники не учли здесь классового момента. Во флоте положение было спасено матросами и унтер-офицерами, обезоружившими изменников-офицеров. Летчики оказались на стороне правительства, потому что они вербуются не из тех слоев дворянства и крупной буржуазии, из которых вербуется испанское офицерство. Авиация требует знакомства с техникой, к которой дворянские сынки относятся с пренебрежением. Этот момент отметил известный английский консервативный журналист Скрутейтор, который пришел к следующему выводу: «Поскольку современная война является войной техники, то низшие механики промышленности (т. е. рабочие) при их энтузиазме могут оказаться сильнее лучших профессиональных солдат».

Факты подтверждают этот вывод. Несомненно, что численное превосходство — поскольку речь идет об обученных кадрах — на стороне мятежников. На их стороне полностью иностранный легион, насчитывающий 20.000 бойцов, на их стороне туземные войска, состоящие в значительной степени из воинов-риффов, на их стороне большинство кадровых частей и почти все офицерство. На стороне народного фронта не меньшее число бойцов, но это все рабочие и крестьяне, которых еще надо обучить военному делу и которые не имеют еще достаточного числа командиров специалистов. И тем не менее правительственные войска на большинстве фронтов одерживают победу, подобно тому, как и у нас молодая Красная армия наносила сокрушительные удары белогвардейским армиям Колчака, Юденича, Деникина и Врангеля, хотя последние состояли из кадровых частей.

Если народные массы дерутся с революционным энтузиазмом, то армии генералов Франко и Мола дерутся с мужеством отчаяния, ибо стоящая во главе этих армий офицерская каста защищает самое свое существование. Надо знать, что такое испанская армия в прошлом. Она всегда отличалась «распухшей головой» —число генералов и офицеров в ней в несколько раз превосходило необходимую норму. Уже в первый период республики, когда нынешний президент республики Асанья был военным министром, он до некоторой степени срезал эту голову: число генералов было сокращено с 163 до 80, соответственно сокращено было и число офицеров, поскольку армия была перестроена более рациональным образом. Но та часть старого офицерства, которая сохранилась и после этих сокращений, затаила злобу против республики. Уже в 1932 г. генерал Санхурхо пытался произвести военный переворот, но неудачно. Но старые офицерские кадры продолжали борьбу — они не могли примириться с самой реформой армии, которая преследовала цель изменить самый ее характер — сделать ее из орудия подавления народа, каковым она была всегда при монархии, в орган защиты страны от внешнего нашествия. Офицерство знает, что республиканская армия нуждается в иных кадрах, что их кастовым привилегиям приходит конец, и они дерутся за свои старые привилегии. Их идеал — старая армия, которую никто в Европе с военной точки зрения не принимал во внимание, но которая была прекрасно приспособлена для борьбы с революционным движением трудящихся масс.

Эта старая армия показала, что она не в состоянии справиться и с народом, если последнему удастся получить оружие. Барселонские отряды народной милиции при поддержке авиации бьют испытанные части мятежных войск под Сарагоссой. Астурийские горняки наступили уже на горло мятежным войскам в Овиедо. Отборные войска генерала Мола терпят поражение в горных ущельях хребта Сиерра — Гуадеррама, через которые они рассчитывали пробиться к Мадриду.

Новая республиканская армия, которая создается из частей народной милиции и рабочих и крестьянских дружинников, одерживает верх над кадровой армией мясников и палачей народа генералов Франко и Мола. Но борьба затягивается, потому что мятежники получают помощь извне. Около 100 мощных самолетов с офицерами и инструкторами получено мятежниками из Германии и Италии. На германских судах перевозятся войска мятежников из Испанского Марокко в южную Испанию. Из Германии получены зенитные орудия для борьбы против правительственной авиации.

Трудящимся массам Испании приходится вести борьбу не только против фашистской реакции своей страны, но и против соединенных сил всех фашистских стран. Германия и Италия дают военное снаряжение. Португалия, имеющая с Испанией большую общую границу, служит местом формирования и переброски мятежных отрядов.

Именно поэтому международный пролетариат спешит выступить на помощь испанскому народу, борющемуся против фашизма. Защищая испанскую республику, пролетарии других стран защищают и дело мира, ибо победа мятежников при помощи Германии и Италии означала бы упрочение в Европе фашистского блока, на знамени которого написана война во имя нового империалистического передела земного шара. Победа над испанским фашизмом это кровное дело пролетариев всего мира.

С. ГАЛЬПЕРИН.

Ответственный редактор А. З. ХАИН-ЮМСКИЙ.

Уполн. Главлитбела № А—492. Тираж 35.000 экз. Типография им. СТАЛИНА.